

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2025, Том 16, № 3 / 2025, Vol. 16, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2025.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK325.pdf>

DOI: 10.15862/26FLSK325 (<https://doi.org/10.15862/26FLSK325>)

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (монгольские языки) (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Сундужева, Е. В. Проявления физической любви в монгольских языках / Е. В. Сундужева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2025. — Т. 16. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK325.pdf>.

DOI: 10.15862/26FLSK325.

For citation:

Sundueva E.V. Manifestation of physical love in Mongolian languages. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2025;16(3): 26FLSK325. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK325.pdf>.

DOI: 10.15862/26FLSK325. (In Russ., abstract in Eng.).

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», № 121031000258-9)

УДК 81'37(=512.36)

Сундужева Екатерина Владимировна

ФГБУН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук», Улан-Удэ, Россия

Главный научный сотрудник отдела языкознания

Доктор филологических наук, доцент

E-mail: sundueva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2299-3384>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=164469

Проявления физической любви в монгольских языках

Аннотация. В данной статье рассматриваются глаголы, обозначающие такие проявления физической любви, как объятия, поцелуи и страсть. Цель исследования состоит в выявлении по возможности мотивов номинации и их связи с психофизиологическим состоянием человека. Актуальность работы обусловлена важностью проблем, связанных с восприятием и осмыслением языковой личностью способов вербализации перцептивного и эмоционального опыта. Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что впервые установлена связь между акустико-артикуляционной характеристикой доминантного согласного корня некоторых из рассматриваемых слов и физиологическими формами проявления телесной любви. Материалы для статьи были взяты из двуязычных, толковых словарей монгольских языков, Бурятского корпуса, Монгольского корпуса, а также письменных памятников «Сокровенное сказание монголов» и «Мукаддимат-ал-Адаб». Были использованы описательный метод, методы сплошной выборки, систематизации выбранных языковых единиц и их контекстологического анализа. В данной работе рассматриваются процессуальные наименования, связанные с тем или иным проявлением телесной любви, поскольку субстантивные и адъективные наименования данной лексической группы в монгольских языках в основном представляют собой отглагольные образования. Выявлено, что в глаголах монг. *qiriᠰaᠴu* 'вожделеть', *oᠵuᠴu* 'целовать' согласные [r], [j], благодаря своим акустико-артикуляторным характеристикам, передают интенсивность возбуждения, внутренней силы, энергии. Корни глаголов *ünüskü* 'целовать', *simekü* 'лобзать' представляют собой звукомимическое подражание шумному вдыханию воздуха. Исследования в подобном ключе позволяют уточнить лингвистические и психологические представления о связи восприятия и познания, глубже осознать значимость системы интерпретации сенсорной информации, транслируемой с помощью разных ощущений в организме.

Ключевые слова: монгольские языки; глагол; семантика; номинация; форма; восприятие; вербализация

Введение

Телесная любовь включает в себя не только сексуальные отношения, но и все, что связано с физическими контактами и прикосновениями: объятия, поцелуи, ласки и пр. В данной работе нами будут рассмотрены глаголы данной семантической сферы с целью выявления по возможности мотивов номинации и их связи с психофизиологическим состоянием человека.¹ Актуальность работы обусловлена важностью проблем, связанных с восприятием и осмыслением языковой личностью способов вербализации перцептивного и эмоционального опыта. Материалом для исследования послужили данные двуязычных, толковых словарей монгольских языков, Бурятского корпуса и Монгольского корпуса.

Среди работ, послуживших методологической базой, следует назвать труды С.В. Воронина, А.Б. Михалева, А.П. Журавлева, В.В. Левицкого, А.М. Газова-Гинзберга и др. Методологическими ориентирами также послужили труды специалистов по языковой перцепции: А. Вежбицкой, Г.И. Кустовой, Г.И. Рузина и др. Интерпретация эмпирических данных предопределила обращение к работам в сфере психофизиологии, этнолингвистики и др. Были использованы описательный метод, методы сплошной выборки, систематизации выбранных языковых единиц и их контекстологического анализа. Ранее нами были изучены существительные монгольских языков, обозначающие любовь в ее духовном проявлении, а также некоторые соматизмы телесного низа, входящие в состав обценной лексики бурятского языка [1; 2]. Любовь как один из важнейших признаков счастья рассматривается в работе Г.Н. Чимитдоржиевой наряду с радостью, успехом, благополучием [3].

Лексика со значениями ‘обнимать’, ‘целовать’

Для выражения объятий используется глагол п.-монг. *teberikü* ‘обнять, обхватить, заключить в свои объятия’², монг. *тэврэх*³, бур. *тэбэрхэ*⁴, калм. *теврх*⁵ ‘обнимать’: Шнелль *абьяас хүсэлдөө дишлдээжэ, гэнтэ Мария Яковлевнае сээжээрнь таһа тэбэрибэ* (А. Ангархаев)⁶ ‘Поддавшись влечению, Шнелль вдруг крепко обнял Марию Яковлевну’ (здесь и далее перевод наш. — Е.С.). В языке «Сокровенного сказания монголов» единожды зафиксирован глагол *teberi-* в §214: *Ögödey-yin qoyina-ča teberijü bökleksen čisün šimin šimin aman-u jabaji-yar hula'adaju Ögödey-yin amin esen güргеjü irejü büle'e*⁷ ‘Обнимая Огодая сзади, он все время отсасывал запекавшуюся кровь, пока благополучно не доставил его на место, издали краснея окровавленными углами своего рта’ [4, с. 166]. В письменном памятнике «Мукаддимат-ал-Адаб» также отмечен глагол *teberi-*: *teberibe tü:ni* ‘обнял его’.⁸

¹ Ввиду значительного количества глаголы, обозначающие процесс совершения полового акта, нами рассмотрены в отдельной статье.

² Kowalewski J.E. Dictionnaire mongol-russe-français. V. I–III / J.E. Kowalewski. — Kasan, 1849. — P. 1700.

³ Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. — М., 2001. Т. 3. О–Ф. — С. 280.

⁴ Шагдаров Л.Д. Бурятско-русский словарь. В 2-х т. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. — Улан-Удэ, 2008. Т. II. О–Я. — С. 274.

⁵ Калмыцко-русский словарь / Под ред. Б.Д. Муниева. — М., 1977. — С. 488.

⁶ Бурятские примеры взяты из Бурятского корпуса. URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru.

⁷ Мөнхсайхан С. Монголын нууц товчооны үгийг эшлэн үзүүлсэн толь [Словарь «Сокровенного сказания монголов» с цитатами из памятника] / С. Мөнхсайхан. — Улаанбаатар: Бемби сан, 2020. — С. 1236.

⁸ Поппе Н.Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб, ч. I–II. Труды Института востоковедения [АН СССР], XIV / Н.Н. Поппе. — М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1938. — С. 343.

Взаимность процесса, выражаемого рассматриваемыми в данной статье глаголами, передается с помощью суффикса взаимного залога *-ld* (*teberildüki* ‘обниматься’). В «Этимологическом словаре алтайских языков» протомонгольская форма **teberi-* ‘обнимать, хватать’ сопоставляется с протунг. **tēbe-* ‘ловить; обнимать’. Последняя, по мнению авторов словаря, не может быть заимствована из монгольских языков, вопреки точке зрения Г. Дёрфера.⁹ На наш взгляд, с позиции фоносемантики в корне глагола *teberi-* основную смысловую нагрузку несет губно-губной согласный *[b]*. Такой его артикуляционный признак, как смыкание, соединение губ коррелирует со смыканием рук во время объятия, прижиманием к телу.

Также сема объятий представлена в глаголе п.-монг. *kijügüdekü* ‘обнять за шею’¹⁰, монг. *хүзүүдэх*¹¹, бур. *хүзүүдэхэ*¹², калм. *күзүдх*¹³ ‘обнимать за шею’: *Тэрэ мүн лэ хүбүүе хүзүүдэн, зөөлэхэн, нойтоншиг уралаараа хасарыень, үргыень түргэ түргэнөөр таалашаба* (С. Цырендоржиев) ‘Она также обвила шею парня руками и мягкими, влажными губами стала быстро целовать его щеки и подбородок’. Глагол образован от существительного *kijügü(n)* ‘шея’ с помощью словообразовательного аффикса *-de*, который передает «использование того, что обозначено в производящей основе, в качестве объекта действия».¹⁴

Значение ‘целовать’ реализуется в глаголе п.-монг. *ünüskü* ‘целовать; нюхать’¹⁵, монг. *унсэх* ‘целовать; нюхать, чувствовать запах’¹⁶, бур. *үнэсэхэ* ‘нюхать, поцеловать в лоб или щеку’, *үндэхэ, үндэхэ* ‘нюхать; целовать, ласкать’¹⁷, калм. *үмсх*¹⁸ ‘обнюхивать, нюхать; целовать, ласкать’: *Хатаршал моритой бэшэхэн аад, / Хазаарынь бүүхэн татыш даа. / Ханлхал хубитай бэшэхэн аад, / Хасарыем бүүхэн үндыш даа* (Из народной песни) ‘Если конь твой не рысак, / Поводья его не тяни. / Если не судьба нам быть вместе, / Щечку мою не целуй’. Глагол *hünis-* / *hünüs-* представлен дважды в «Сокровенном сказании монголов». В отрывке §55 *hünür minu hünüsçü yabu*¹⁹ С.А. Козин неверно использует глагол *целовать*: ‘поцелуй меня и езжай’ [4, с. 85], поскольку далее Оэлун снимает свою рубаху и отдает Чиледу. И. де Рахевильц переводит: *Never forget to breathe my scent* [5, р. 172] ‘Никогда не забывай вдыхать мой запах’, Ф. Кливз: *Go scenting my scent* ‘Отправляйся, вдыхая мой запах’ [6, р. 12]. При переводе *hünüs-* в §245 *Mönglik eçige maqalai inu abçu hünüsçü ebür-ür-iyen talbiba*²⁰, на наш взгляд, допустимо использование глагола *целовать*: ‘Мунлик-отец поднял шапку, поцеловал и сунул к себе за

⁹ Starostin S. Etymological Dictionary of the Altaic Languages / S. Starostin, A. Dybo, O. Mudrak (with assistance of Plya Gruntov and Vladimir Glumov). — Leiden; Boston: Brill, 2003. — P. 1418.

¹⁰ Kowalewski J.E. Dictionnaire mongol-russe-français. V. I–III / J.E. Kowalewski. — Kasan, 1849. — P. 2622.

¹¹ Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. — М., 2002. Т. 4. Х–Я. — С. 182.

¹² Шагдаров Л.Д. Бурятско-русский словарь. В 2-х т. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. — Улан-Удэ, 2008. Т. II. О–Я. — С. 484.

¹³ Калмыцко-русский словарь / Под ред. Б.Д. Муниева. — М., 1977. — С. 323.

¹⁴ Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. — М.: Изд-во восточной литературы, 1962. — С. 172.

¹⁵ Lessing F.D. Mongolian-English dictionary / F.D. Lessing. — Berkeley–Los Angeles, 1960. — P. 1010.

¹⁶ Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. — М., 2001. Т. 3. Ө–Ф. — С. 414.

¹⁷ Шагдаров Л.Д. Бурятско-русский словарь. В 2-х т. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. — Улан-Удэ, 2008. Т. II. О–Я. — С. 345, 346.

¹⁸ Калмыцко-русский словарь / Под ред. Б.Д. Муниева. — М., 1977. — С. 551.

¹⁹ Мөнхсайхан С. Монголын нууц товчооны үгийг эшлэн үзүүлсэн толь [Словарь «Сокровенного сказания монголов» с цитатами из памятника] / С. Мөнхсайхан. — Улаанбаатар: Бемби сан, 2020. — С. 565.

²⁰ Мөнхсайхан С. Монголын нууц товчооны тайлбар толь [Толковый словарь «Сокровенного сказания монголов»] / С. Мөнхсайхан. — Улаанбаатар: Соёмбо Принтинг, 2022. — С. 565.

пазуху' [5, с. 178], И. де Рахевильц использует глагол *to smell* 'нюхать' [5, p. 172], Ф. Кливз *to scent* 'нюхать' [6, p. 181]. В «Мукаддимат-ал-Адабе» глагол *hūnis-* отмечен лишь в значении 'нюхать': *hūnisbe hūniri* 'нюхал запах'²¹.

В халха-монгольском языке функционирует фонетический вариант глагола *унжих* 'целовать', имеющий ласкательный оттенок. В качестве алтайских параллелей даются прототунг. **piŋ-* 'запах, нюхать' и протояп. **páná* 'нос'.²² Как видно из семантики глагола, значение 'целовать' развилось на основе 'нюхать', поскольку чаще глагол используется по отношению к детям. Поцелуй ребенка старшим поколением представляет собой нюхание его головы, щеки без прикосновения губами. Глагол *ūnūs-*, на наш взгляд, имеет звукомимическое происхождение и представляет собой кинему принюхивания, где гласный [u] свидетельствует о том, что человек, принюхиваясь, зачастую вытягивает вперед губы, согласные [n] и [s] передают течение воздуха. Здесь мы наблюдаем озвучивание первоначально беззвучных подражательных жестов рта и носа, либо звукоподражание шумному вдыханию воздуха, принюхиванию. В монг. *унэрлэх* 'нюхать, вдыхать аромат' также развилось значение 'целовать'.²³

П.-монг. *ојици* 'целовать'²⁴, монг. *озох*²⁵, бур. *озохо* 'целовать, лобзать — о поцелуе влюбленных'²⁶: *Харгыдаа умдэһэн харахан платиинь дээдэ тобишонуудые тайлажа, сагаахан хүзүүндэнь, үбсүү руунь озоһоор тэгүүлбэ* (А. Ангархаев) 'Расстегнув верхние пуговицы ее черного дорожного платья, принялся целовать ее белую шею и грудь'. Глагол не представлен в «Сокровенном сказании монголов», но есть в памятнике «Мукаддимат-ал-Адаб»: *ојақи* 'целовать', при этом поцелуй может относиться не только к людям: *ојаба ујајари* 'поцеловал землю'.²⁷ Корень **ој* фонетически близок корню **иј*, давшему п.-монг. *ијид* 'распутство, сладострастие, разврат', *ијилиү* 'распутный, развратный'²⁸, монг. *үжид* 'распутный; проникнутый страстью, страстный'²⁹. Акустико-артикуляторные особенности аффрикаты [ʃ] сопоставимы с «жужжанием», раздражением, напряжением, возбуждением в организме человека. По предположению Ш. Одонтёра, глагол *озох* связан с глаголом *ноцох* 'накидываться, набрасываться, хватать' [7, с. 44].

В халха-монгольском языке в сочетании с вышперечисленными глаголами используется глагол *шимэх* 'лобзать' (*үнсэх шимэх, шимэн үнсэх, үнсэж шимэх, озон шимэх*), основное значение которого 'сосать, высасывать'³⁰: *Элдэг түүнийг үнсэж шимж ханашгүй*³¹ 'Нежную ее хочется лобзать бесконечно'. Корень **sim* глаголов п.-монг. *simekü* 'сосать,

²¹ Поппе Н.Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб, ч. I–II. Труды Института востоковедения [АН СССР], XIV / Н.Н. Поппе. — М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1938. — С. 192.

²² Starostin S. Etymological Dictionary of the Altaic Languages / S. Starostin, A. Dybo, O. Mudrak (with assistance of Ilya Gruntov and Vladimir Glumov). — Leiden; Boston: Brill, 2003. — P. 1186.

²³ Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. — М., 2001. Т. 3. Ө-Ф. — С. 418.

²⁴ Kowalewski J.E. Dictionnaire mongol-russe-français. V. I–III / J.E. Kowalewski. — Kasan, 1849. — P. 419.

²⁵ Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. — М., 2001. Т. 2. Д-О. — С. 462.

²⁶ Шагдаров Л.Д. Бурятско-русский словарь. В 2-х т. / Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. — Улан-Удэ, 2008. Т. II. О-Я. — С. 15.

²⁷ Поппе Н.Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб, ч. I–II. Труды Института востоковедения [АН СССР], XIV / Н.Н. Поппе. — М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1938. — С. 263.

²⁸ Kowalewski J.E. Dictionnaire mongol-russe-français. V. I–III / J.E. Kowalewski. — Kasan, 1849. — P. 419.

²⁹ Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. — М., 2001. Т. 3. Ө-Ф. — С. 311.

³⁰ Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. — М., 2002. Т. 4. Х-Я. — С. 357.

³¹ Пример взят из Монгольского корпуса. URL: http://web-corpora.net/MongolianCorpus/search/?interface_language=ru.

втягивать³², бур. *шэмэхэ*³³, калм. *шимх*³⁴ ‘высасывать сок; смаковать какой-л. напиток’ условно воспроизводит движение губами, высасывание сока из чего-л. и причмокивание. Аналоги достаточно четко восстанавливаются в языках алтайской общности: прототунг. **sime-* ‘просачиваться, сосать’, прототюрк. **simü-*, *sümü-* ‘сосать’, протояп. *sím-* ‘впитываться, просачиваться’.³⁵

Как отмечает С.В. Воронин, кинема всасывания ртом жидкости имеет значительное сходство с артикуляцией в первую очередь таких звуков речи, как глухой свистящий или шипящий: в том и другом случае участвует передняя часть языка, которая соприкасается с небом по бокам, оставляя узкую щель посередине; может происходить также поднятие к небу средней части языка. Отсюда международность анлаута /s-/ в обозначениях всасывания. Ср. англ. *suck* ‘сосать, всасывать’, *sup* ‘отхлебывать; ужинать’ [8, с. 91]. Подобные языковые единицы могут выступать как имплицитные этнокультурные маркеры в рамках метаязыкового высказывания могут отражать своеобразие национальной звуковой картины мира [9, с. 76].

Сема ‘целовать’ представлена в бур. *таалаха* ‘целовать; ласкать’³⁶, монг. *таалах* имеет значение ‘ласкать, нежить; целовать’³⁷: *Хахасахынгаа үдэшлэн зүрхэ орожо, орожо, Сарааная эгээл түрүүшынхиеэ таалаха ханаатай бүхөөр тэбэрин, бэе тээшээ татабаб* (Д. Дылгыров) ‘Набравшись храбрости вечером накануне расставания, я крепко обнял и притянул к себе свою Сарану с тем, чтобы впервые ее поцеловать’. В ойр. *таалаха* ‘любить, ласкать, нежить’ не развилось значение ‘целовать’³⁸, нет его в п.-монг. *таyалаqu* ‘желать, любить, находить удовольствие’.³⁹ В языке «Сокровенного сказания монголов» глагол *та’ала-* функционирует в трех значениях ‘оказывать милость; нравиться; хотеть’⁴⁰, в «Мукаддимат-ал-Адабе» также в значениях ‘оказывать милость; нравиться; любить’.⁴¹ Глагол образован от существительного п.-монг. *таy-a* ‘пристойность, сообразность, соразмерность’⁴², бур. *таа* ‘возможность, удобный случай’⁴³, давшего также бур. *таатай* ‘приятный, пристойный’, *таагүй* ‘неприличный’, *таашиааха* ‘испытывать приятное ощущение, нежиться’ и пр.

³² Kowalewski J.E. Dictionnaire mongol-russe-français. V. I–III / J.E. Kowalewski. — Kasan, 1849. — P. 1505.

³³ Шагдаров Л.Д. Бурятско-русский словарь. В 2-х т. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. — Улан-Удэ, 2008. Т. II. О–Я. — С. 637.

³⁴ Калмыцко-русский словарь / Под ред. Б.Д. Муниева. — М., 1977. — С. 673.

³⁵ Starostin S. Etymological Dictionary of the Altaic Languages / S. Starostin, A. Dybo, O. Mudrak (with assistance of Ilya Gruntov and Vladimir Glumov). — Leiden; Boston: Brill, 2003. — P. 1328.

³⁶ Шагдаров Л.Д. Бурятско-русский словарь. В 2-х т. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. — Улан-Удэ, 2008. Т. II. О–Я. — С. 214.

³⁷ Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. — М., 2001. Т. 3. О–Ф. — С. 168.

³⁸ Тодаева, Б.Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна (По версиям песен «Джангара» и полувым записям автора) / Б.Х. Тодаева. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. — С. 307.

³⁹ Kowalewski J.E. Dictionnaire mongol-russe-français. V. I–III / J.E. Kowalewski. — Kasan, 1849. — P. 1576.

⁴⁰ Мөнхсайхан С. Монголын нууц товчооны тайлбар толь [Толковый словарь «Сокровенного сказания монголов»] / С. Мөнхсайхан. — Улаанбаатар: Соёмбо Принтинг, 2022. — С. 537.

⁴¹ Поппе Н.Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб, ч. I–II. Труды Института востоковедения [АН СССР], XIV / Н.Н. Поппе. — М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1938. — С. 343.

⁴² Kowalewski J.E. Dictionnaire mongol-russe-français. V. I–III / J.E. Kowalewski. — Kasan, 1849. — P. 1570.

⁴³ Шагдаров Л.Д. Бурятско-русский словарь. В 2-х т. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. — Улан-Удэ, 2008. Т. II. О–Я. — С. 213.

Лексика со значением ‘вожделеть’

Значение ‘вожделеть, страстно желать’ реализуется в ряде глаголов, среди которых п.-монг. *qurıçaqu* ‘страстно желать; пылать любовью, чувствовать вожделение’⁴⁴, монг. *хурьцах* ‘чувствовать половое влечение; заниматься любовью’⁴⁵, бур. *хурисаха*⁴⁶, калм. *хурцх* ‘вожделеть, страстно желать’⁴⁷, сопоставляемый с «прототунг. **xur-* ‘спариваться (об оленях); ревновать’ и прототюрк. **K#’* ‘желать, завидовать, скупиться’». ⁴⁸ В этом глаголе такой акустико-артикуляционный признак сонанта [r], как дрожание языка при прилегании к небу передает внутреннее, в данном случае сексуальное напряжение организма. Согласно утверждению С. В. Воронина, «напряжение мышц играет важнейшую роль в двигательных и иных процессах, имеющих отношение к телу человека. При общей склонности человека к подражанию, напряжение различных групп мышц тела имитируется («моделируется») напряжением мышц, относящихся к артикуляционному аппарату» [8, с. 103].

Сексуальное напряжение также проявляется в таких словах с согласным [r], как монг. *сэртэндэ* ‘быть похотливым, пылать страстью’; п.-монг. *urin*⁴⁹, монг. *урин* ‘пылкая страсть’; п.-монг. *miraya, miriy-a* ‘страсть, вожделение’⁵⁰, а также п.-монг. *dura(n)*⁵¹, монг. *дур*⁵², бур. *дуран*⁵³, калм. *дурн*⁵⁴ ‘желание, охота, стремление; любовь, симпатия; вожделение, похоть’. Трактовке номинации в результате вербализации внутренних ощущений организма не соответствуют параллели, приведенные в «Этимологическом словаре алтайских языков»: прототунг. **dora-n* ‘закон’; прототюрк. **jor-* ‘толковать (сон)’; протояп. **durù* ‘быть разрешенным; разрешать, позволять’. Это, по словам авторов, «интересный общий алтайский корень с оригинальным значением, реконструируемым как ‘интерпретация (желаний или намерений)’ и далее ‘разрешение, правило’». ⁵⁵

Существительное монг. *дур* участвует в образовании глагола монг. *дур тавих* со значением ‘испытывать оргазм’ (досл. ‘отпускать вожделение’), в речи оно чаще опускается. В «Русско-бурятском словаре» значение ‘испытывать оргазм’ передается описательным способом: *хурисалда бахаа ханалгын эгээн дээдэ үеые үзэхэ*⁵⁶ ‘достигать высшей точки удовлетворения страсти во время соития’. В разговорной речи русского языка в данном значении используется глагол *кончить*, т. е. ‘прекратить делать что-л.’. Примечательно, что в

⁴⁴ Kowalewski J.E. Dictionnaire mongol-russe-français. V. I–III / J.E. Kowalewski. — Kasan, 1849. — P. 956–957.

⁴⁵ Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. — М., 2002. Т. 4. X–Я. — С. 173.

⁴⁶ Шагдаров Л.Д. Бурятско-русский словарь. В 2-х т. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. — Улан-Удэ, 2008. Т. II. О–Я. — С. 468.

⁴⁷ Калмыцко-русский словарь / Под ред. Б.Д. Муниева. — М., 1977. — С. 613.

⁴⁸ Starostin S. Etymological Dictionary of the Altaic Languages / S. Starostin, A. Dybo, O. Mudrak (with assistance of Ilya Gruntov and Vladimir Glumov). — Leiden; Boston: Brill, 2003. — P. 828.

⁴⁹ Kowalewski J.E. Dictionnaire mongol-russe-français. V. I–III / J.E. Kowalewski. — Kasan, 1849. — P. 439.

⁵⁰ Kowalewski J.E. Dictionnaire mongol-russe-français. V. I–III / J.E. Kowalewski. — Kasan, 1849. — P. 2026.

⁵¹ Kowalewski J.E. Dictionnaire mongol-russe-français. V. I–III / J.E. Kowalewski. — Kasan, 1849. — P. 1879.

⁵² Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. — М., 2001. Т. 2. Д–О. — С. 71.

⁵³ Шагдаров Л.Д. Бурятско-русский словарь. В 2-х т. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. — Улан-Удэ, 2006. Т. I. А–Н. — С. 303.

⁵⁴ Калмыцко-русский словарь / Под ред. Б.Д. Муниева. — М., 1977. — С. 215.

⁵⁵ Starostin S. Etymological Dictionary of the Altaic Languages / S. Starostin, A. Dybo, O. Mudrak (with assistance of Ilya Gruntov and Vladimir Glumov). — Leiden; Boston: Brill, 2003. — P. 483.

⁵⁶ Шагдаров Л.Д. Русско-бурятский словарь / Л.Д. Шагдаров, Н.А. Очиров. — Улан-Удэ, 2008. — С. 472.

монгольских языках перенос значения ‘прекратить [половой акт]’ на ‘испытать оргазм’ не имеет места, при том, что в бурятском языке «семантика конца гораздо более продуктивна, чем у репрезентантов начала» [10, с. 46].

Глагол п.-монг. *tačiyaqu* ‘сильно желать, питать страсть, страстно любить’⁵⁷, монг. *tachaax* ‘испытывать страсть, пылать страстью; иметь половые отношения’⁵⁸, бур. *ташаяаха* ‘быть похотливым’⁵⁹ относится к книжному стилю и встречается в религиозных сочинениях. Также рассматриваемое семантическое поле представлено глаголами: п.-монг. *sinuqu* ‘сильно желать; быть похотливым’⁶⁰, монг. *шунах* ‘быть падким; страстно желать’⁶¹, бур. *шунаха* ‘быть падким, алчным’, *шухатарха* ‘страстно желать’⁶²; п.-монг. *küsekü* ‘желать, иметь охоту’, *küsel* ‘вожделение, похоть, страсть’⁶³, монг. *хүсэх* ‘желать, хотеть’⁶⁴, бур. *хүсэхэ* ‘желать, хотеть’.⁶⁵ Также в бурятском языке используется глагол *hanaašarхаха* ‘хотеть кого-л.’, хотя в «Бурятско-русском словаре» даны только значения ‘беспокоиться; заботиться’.⁶⁶

Кроме того, значение ‘страстно желать’ реализуется в сложных глаголах с существительными, обозначающими вожделение. Среди них п.-монг. *abiyas* ‘склонность, наклонность, страсть’⁶⁷, монг. *(дур) авьяас* ‘любовь, страсть, влечение’⁶⁸, бур. *абьяас* ‘пристрастие, страсть’.⁶⁹ В «Толковом словаре бурятского языка» нами отдельно было выделено значение ‘страсть, вожделение, сильное желание’⁷⁰ на основе примеров из бурятской художественной литературы. Например, *абьяаста абтаха* ‘быть охваченным страстью’: ...*Мэн угтажа, хубсаһанһаа Фагай сүлөөрхэдэнь, тэшэ ядан туһалаад, ... инаг дуранай абьяаста халуунаар абтаба* (С. Цырендоржиев) ‘Мэн встретил, с нетерпением помог Фа освободиться от одежды, ... и жарко предался любовному желанию’; *абьяас хүдэлгэхэ* ‘возбуждать страсть’: *Утаар табиһан гээгэнь, ... оймһогүй сэбэр булшангуудынь Эрдэниин абьяас хүдэлгэнэ* (Д. Эрдынеев) ‘Ее длинная коса, ... голые икры возбуждают Эрдэни’; *эрын абьяас* ‘мужское начало, потенция’: *Эрэмдэгшье һаа, эрын зориг, эрын хүсэ, эрын абьяас алдаагүйб гэжэ*

⁵⁷ Kowalewski J.E. Dictionnaire mongol-russe-français. V. I–III / J.E. Kowalewski. — Kasan, 1849. — P. 1652.

⁵⁸ Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. — М., 2001. Т. 3. О–Ф. — С. 204.

⁵⁹ Шагдаров Л.Д. Бурятско-русский словарь. В 2-х т. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. — Улан-Удэ, 2008. Т. II. О–Я. — С. 237.

⁶⁰ Kowalewski J.E. Dictionnaire mongol-russe-français. V. I–III / J.E. Kowalewski. — Kasan, 1849. — P. 1458.

⁶¹ Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. — М., 2002. Т. 4. Х–Я. — С. 378.

⁶² Шагдаров Л.Д. Бурятско-русский словарь. В 2-х т. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. — Улан-Удэ, 2008. Т. II. О–Я. — С. 622, 265.

⁶³ Kowalewski J.E. Dictionnaire mongol-russe-français. V. I–III / J.E. Kowalewski. — Kasan, 1849. — P. 2585.

⁶⁴ Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. — М., 2002. Т. 4. Х–Я. — С. 194.

⁶⁵ Шагдаров Л.Д. Бурятско-русский словарь. В 2-х т. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. — Улан-Удэ, 2008. Т. II. О–Я. — С. 504.

⁶⁶ Шагдаров Л.Д. Бурятско-русский словарь. В 2-х т. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. — Улан-Удэ, 2008. Т. II. О–Я. — С. 547.

⁶⁷ Kowalewski J.E. Dictionnaire mongol-russe-français. V. I–III / J.E. Kowalewski. — Kasan, 1849. — P. 44.

⁶⁸ Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. — М., 2001. Т. 1. А–Г. — С. 35.

⁶⁹ Шагдаров Л.Д. Бурятско-русский словарь. В 2-х т. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. — Улан-Удэ, 2006. Т. I. А–Н. — С. 30.

⁷⁰ Сундуева Е.В. Толковый словарь бурятского языка. Т. I. А–Д. / Е.В. Сундуева, Ц.Ц. Бальжинимаева, С.Д. Бабуев, Б.Д. Цыренов. — Улан-Батор: Нандир, 2023. — С. 49–50.

hanaгшаб (С. Цырендоржиев) ‘Я полагаю, что хоть и калека, не растратил я мужской воли, мужской силы и мужского начала’.

Также в бурятском языке используется глагол *бахaa ханаха* ‘получать удовлетворение, удовлетворяться’: *Залмые удэшиэ бури байрадаа асараад, эхэнэр найхан шарайень хаража, эелдэр уяхан бэеыень тэбэрижэ, бахаа ханахал* (Б. Санжин, Б. Дандарон) ‘Каждый вечер приводя Залму к себе, он получал удовлетворение, глядя на ее красивое лицо и обнимая гибкий стан’. Здесь п.-монг. *baq-a* означает ‘желание, вожеление, похоть’⁷¹, бур. *баха* ‘желание; страсть, вожеление’⁷², ойр. Синьцз. *баха* ‘желание; страсть, вожеление’.⁷³ Подобная семантика не отмечена в монг. *бах* ‘восхищение; гордость; желание, охота’⁷⁴ и калм. *бах* ‘удовольствие, наслаждение’.⁷⁵

Судя по значениям п.-монг. *quyal-i üiledkü* ‘прелюбодействовать’, *quyalí ete* ‘непотребная женщина’⁷⁶ слово *quyalí* связано с крайней степенью сладострастия, граничащего с развратом и разнузданностью, монг. *хуял* ‘похоть, сладострастие, разврат’.⁷⁷

Заключение

Таким образом, среди глаголов сферы физической любви выявлены формы, возникшие в результате вербализации внутренних ощущений человека на основе тактильного, обонятельного восприятия. В глаголах монг. *quríçaqu* ‘вожелеть’, *ојуqu* ‘целовать’ согласные [r], [j], благодаря своим акустико-артикуляторным характеристикам, передают интенсивность возбуждения, внутренней силы, энергии. Глаголы *ünüskü* ‘целовать’, *simekü* ‘лобзать’ представляют собой звукомимическое подражание шумному вдыханию воздуха. Данные выводы свидетельствуют о значении сенсомоторного опыта в познании, поскольку именно через призму перцептивного образа происходила вербализация внутреннего мира человека.

Список сокращений

Бур. — бурятский; калм. — калмыцкий; монг. — халха-монгольский; ойр. Синьцз. — язык ойратов Синьцзяна; п.-монг. — старописьменный монгольский; протомонг. — протомонгольские языки; прототунг. — прототунгусо-маньчжурские языки; прототюрк. — прототюркские языки; протояп. — протояпонский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сундуева Е.В. Общественная лексика бурятского языка / Е.В. Сундуева // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. — 2016. — № 2(12). — С. 49–56.

⁷¹ Kowalewski J.E. Dictionnaire mongol-russe-français. V. I–III / J.E. Kowalewski. — Kasan, 1849. — P. 1054.

⁷² Шагдаров Л.Д. Бурятско-русский словарь. В 2-х т. / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. — Улан-Удэ, 2006. Т. I. А–Н. — С. 123.

⁷³ Тодаева, Б.Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна (По версиям песен «Джангара» и полувым записям автора) / Б.Х. Тодаева. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. — С. 59.

⁷⁴ Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. — М., 2001. Т. 1. А–Г. — С. 237.

⁷⁵ Калмыцко-русский словарь / Под ред. Б.Д. Муниева. — М., 1977. — С. 85.

⁷⁶ Kowalewski J.E. Dictionnaire mongol-russe-français. V. I–III / J.E. Kowalewski. — Kasan, 1849. — P. 945.

⁷⁷ Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. — М., 2002. Т. 4. Х–Я. — С. 181.

2. Сундуева Е.В. Семантическая сфера любви в монгольских языках / Е.В. Сундуева. — DOI: 10.21209/2307-1834-2016-11-3-189-193 // Гуманитарный вектор. Сер. Филология. Востоковедение. — 2016. — Т. 11, № 3. — С. 189–193.
3. Чимитдоржиева Г.Н. Понятие счастье в лексике монгольских языков / Г.Н. Чимитдоржиева. — DOI: 10.25693/SVGV.2023.42.1.006 // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2023. — № 1(42). — С. 68–76.
4. Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongyol-un niyuča tobčiyan*. Юань чао би ши. Монгольский обыденный изборник. Том I. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии / С.А. Козин. — М.; Л., 1941. — 605 с.
5. Rachewiltz I. The Secret History of the Mongols / I. Rachewiltz. — Leiden–Boston, 2004. — 1347 p.
6. Cleaves F.W. The Secret History of the Mongols / F.W. Cleaves. — London, 1982. — 277 p.
7. Одонтөр Ш. Монгол секс-үгийн тайлбар [Толкование монгольских слов, связанных с сексом] / Ш. Одонтөр. — Улаанбаатар, 1996. — 80 х.
8. Воронин С.В. Основы фоносемантики / С.В. Воронин. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. — 244 с.
9. Косицина Ю.В. Сономимемы как этнокультурные маркеры в шорской русскоязычной прозе / Ю.В. Косицына. — DOI: 10.18101/2686-7095-2023-3-71-78 // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. — 2023. — Вып. 3. — С. 71–78.
10. Бардамова Е.А. Семантика предела: специфика репрезентации / Е.А. Бардамова. — DOI: 10.18101/2686-7095-2023-3-41-47 // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. — 2023. — Вып. 3. — С. 41–47.

Sundueva Ekaterina Vladimirovna

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian
Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia
E-mail: sundueva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2299-3384>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=164469

Manifestation of physical love in Mongolian languages

Abstract. The paper discusses verbs that denote such manifestations of physical love as hugs, kisses and passion. The purpose of the study is to identify, if possible, the motives of the nomination and their connection with the psychophysiological state of a person. The relevance of the work is due to the importance of the problems associated with the perception and comprehension by a linguistic personality of the ways of verbalization of perceptual and emotional experience. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time a connection between the acoustic-articulatory characteristic of the dominant consonant of some of words' roots and the physiological forms of manifestation of physical love has been established. The material for the study was taken from bilingual, explanatory dictionaries of the Mongolian languages, the Buryat corpus, the Mongolian corpus, as well as written monuments «The Secret History of the Mongols» and «Mukaddimat-al-Adab». The descriptive method, methods of continuous sampling, systematization of selected linguistic units and their contextual analysis were used. This paper examines the procedural names associated with one or another manifestation of physical love, since the substantive and adjectival names of this lexical group in the Mongolian languages are mainly derived from verbs. It is revealed that in the verbs Mong. *quričaqu* 'to lust', *ojuqu* 'to kiss' consonants [r], [j], due to their acoustic-articulatory characteristics, convey the intensity of arousal, inner strength, energy. The roots of the verbs *ünüskü* 'to kiss', *simekü* 'to kiss' are a sound-mimic imitation of noisy inhalation of air. Research in this way makes it possible to clarify linguistic and psychological ideas about the connection between perception and cognition, to better understand the importance of the system of interpretation of sensory information transmitted through different sensations in the body.

Keywords: Mongolian languages; verb; semantics; nomination; form; perception; verbalization